

Материалы к биографиям ученых и инженеров *Materials for the Biographies of Scientists and Engineers*

DOI: 10.31857/S020596060017427-1

ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ ФИШЕР ФОН ВАЛЬДГЕЙМ: К 250-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

КРИВОШЕЙНА Галина Геннадьевна – Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14;
E-mail: krivosheina@gmail.com

© Г. Г. Кривошеина

Статья посвящена 250-летию со дня рождения Григория Ивановича Фишера фон Вальдгейма (1771–1853), немецкого натуралиста, в 1804 г. приехавшего в Москву по приглашению куратора Московского университета М. Н. Муравьева, чтобы занять должность профессора натуральной истории Московского университета и директора университетского Музея натуральной истории. В статье анализируется историография работ о Фишере фон Вальдгейме, рассматриваются обстоятельства его приглашения в Россию. Особое внимание уделено его пятидесятилетней деятельности в России и до сих пор недооцененному вкладу в развитие естественных наук и их институциональной организации, а также в становление естественно-научного образования в Московском университете и Московской медико-хирургической академии.

Ключевые слова: Г. И. Фишер фон Вальдгейм, естественная (натуральная) история, Московский университет, Московское общество испытателей природы.

Статья поступила в редакцию 22 мая 2021 г.

GRIGORII IVANOVICH FISCHER VON WALDHEIM: IN COMMEMORATION OF 250TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTHDAY

KRIVOSHEINA Galina Gennadievna – S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia;
E-mail: krivosheina@gmail.com

© G. G. Krivosheina

Abstract: This paper commemorates the 250th anniversary of birth of Grigorii Ivanovich Fischer von Waldheim, a German naturalist who came to Moscow in 1804 at the invitation of the trustee of Moscow University M. N. Muravyov to take the chair in natural history and the post of director of the University Museum of Natural History. The paper analyzes the historiography on Fischer von Waldheim and recounts the circumstances of his invitation to Russia. Special attention is given to his fifty-year-long work in Russia and his still underestimated contributions to the development and institutionalization of natural sciences, and the establishment of natural history education at Moscow University and Moscow Medico-Surgical Academy.

Keywords: G. I. Fischer von Waldheim, natural history, Moscow University, Moscow Society of Naturalists.

For citation: Krivosheina, G. G. (2021) Grigorii Ivanovich Fisher fon Val'dgeim: k 250-letiiu so dnia rozhdeniia [Grigorii Ivanovich Fischer von Waldheim: In Commemoration of 250th Anniversary of His Birthday], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 42, no. 4, pp. 726–748, DOI: 10.31857/S020596060017427-1

В октябре 2021 г. исполняется 250 лет со дня рождения зоолога и палеонтолога Иоганна Готгельфа Фишера (1771–1853), в России известного как Григорий Иванович Фишер фон Вальдгейм. Фишер внес заметный вклад в организацию и развитие отечественной науки и образования. Он был профессором Московского университета и директором университетского Музея натуральной истории, профессором и президентом Московской медико-хирургической академии, основателем Московского общества испытателей природы (МОИП), директором Московского общества сельского хозяйства (МОСХ) и т. д. В России его еще при жизни называли «русским Кювье»¹. Как писал Б. Е. Райков,

он был одним из тех крупных деятелей, которые закладывали у нас в начале прошлого века основы науки и просвещения, это был ученый того широкого охвата, который характерен для многих натуралистов XVIII и начала XIX в.²

Историография

О жизни Фишера известно немного. Материалы, хранящиеся в российских архивах — Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (ф. 260), Центральном государственном архиве г. Москвы (ф. 418, 433, 459), Российском государственном военно-историческом архиве (ф. 316), — носят отрывочный характер и не дают полной картины его жизни и деятельности. Хуже всего документированы первые годы его пребывания в Москве, так как значительная часть материалов, относящихся к этому периоду, была утеряна во время эвакуации Московского университета или погибла в московском пожаре в 1812 г.

¹ См., например: Séance extraordinaire du 20 Octobre 1853 // Bulletin de la Société impériale des naturalistes de Moscou. 1853. Т. 26. № 4. Р. 551–558; Рулье К. Ф. Фишер фон Вальдгейм, Григорий Иванович // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета / Ред. С. П. Шевырев. М.: Университетская тип., 1855. Ч. 2. С. 520–528 и др.

² Райков Б. Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина: материалы к истории эволюционной идеи в России. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. Т. 3. С. 10.

Из дореволюционной литературы в первую очередь следует назвать обширный труд профессора зоологии Московского университета и директора университетского Зоологического музея А. П. Богданова «Карл Францович Рулье и его предшественники по кафедре зоологии»³, в котором Фишеру фон Вальдгейму посвящен специальный раздел. В нем Богданов дает высокую оценку трудам Фишера, особенно в сравнении с его предшественниками по преподаванию натуральной истории, хотя, по мнению Б. М. Житкова,

в конечных выводах Богданова заметна некоторая сдержанность в его оценке Фишера как ученого и как бы стремление несколько принизить его значение рядом с характеристикой своего учителя К. Ф. Рулье⁴.

Неоднократно упоминает Фишера С. П. Шевырев в своей «Истории Императорского Московского университета»⁵. Биографию ученого можно найти также в биографическом словаре профессоров Московского университета⁶ и в составленном Богдановым словаре русских зоологов⁷. Но, пожалуй, наиболее полная информация о нем и как о человеке, и как о деятеле науки и образования содержится в материалах юбилейных заседаний МОИП, а также экстраординарного заседания общества 20 октября 1853 г., посвященного памяти ученого (на этом заседании МОИП выступило с инициативой увековечить память Фишера, присвоив его имя университетскому Музею натуральной истории⁸, однако это предложение так и не было реализовано). Материалы этих заседаний либо публиковались в «Бюллетене» общества⁹ и в «Журнале Министерства народного просвещения»¹⁰, либо частично выходили отдельными изданиями¹¹.

³ Богданов А. П. Карл Францович Рулье и его предшественники по кафедре зоологии в Императорском Московском университете // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1885. Т. 43. Вып. 2. С. 1–215.

⁴ Житков Б. М. Г. И. Фишер: 1771–1853. М.: МОИП, 1940. С. 19–27.

⁵ Шевырев С. П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею: 1755–1855. М.: Университетская тип., 1855.

⁶ Рулье. Фишер фон Вальдгейм...

⁷ Богданов А. П. Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последнее тридцатипятилетие (1850–1887). Т. 3 // Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1891. Т. 70. Без пагинации. К биографии прилагается список трудов Фишера.

⁸ Séance extraordinaire du 20 Octobre 1853... P. 558.

⁹ Séance extraordinaire du 20 Octobre 1853...; Séance extraordinaire, solennelle du 28 Décembre 1855 à l'occasion du jubilé sémiséculaire de la Société impériale des naturalists de Moscou // Bulletin de la Société impériale des naturalistes de Moscou. 1856. Т. 29. № 1. P. 1–151.

¹⁰ Чрезвычайное собрание Императорского Московского общества испытателей природы // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. Ч. 80. Отд. 7. С. 82–83; [Маслов С. А.] Некролог: Фишер фон-Вальдгейм // Там же. С. 91–93.

¹¹ См., например: Jubilaeum semisaeculare doctoris medicinae et philosophiae Gotthelf Fischer de Waldheim celebrant sodales Societatis Caesacear Naturae scrutatorum Mosquensis. Mosquae, 1847; Гейман Р. Г. Воспоминания о покойном основателе Общества испытателей природы Григорий Ивановиче Фишер-фон-Вальдгейм. М.: Изд-во МОИП, 1856; Щуровский Г. Е. Готгельф Фишер фон-Вальдгейм, относительно его заслуг по минералогии, геологии и палеонтологии. М.: Изд-во МОИП, 1871 и др.

В советское время фигура Фишера особой симпатии у отечественных идеологов и историков науки не вызвала. Несмотря на все его заслуги перед русской наукой, статья о нем не была включена в фундаментальный биографический сборник советского периода «Люди русской науки»¹², надо понимать, из-за его происхождения и из-за того, что за пятьдесят лет жизни и работы в России он так и не освоил русский язык и лекции читал на латыни, по-немецки или по-французски. Показательно, что в изданной в 1955 г. фундаментальной «Истории Московского университета»¹³, в отличие от истории, написанной веком ранее¹⁴, имя Фишера упоминается всего один раз в связи со сгоревшими коллекциями Кабинета натуральной истории и ни слова не говорится о его научных работах и преподавательской деятельности, о собранных им научных коллекциях и о его роли в организации первых русских научных обществ. То же можно сказать о классическом труде Райкова о русских биологах-эволюционистах¹⁵. Несмотря на то что, как мы видели выше, автор положительно оценивал заслуги Фишера перед русской наукой, он не счел его достойным отдельной главы в своей работе (может, помимо идеологических установок, свою негативную роль здесь сыграл титул «русского Кювье»). В первых двух томах мельком упоминаются его палеонтологические и минералогические исследования, и только в третьем томе автор посвящает Фишеру несколько страниц как учителю Рулье¹⁶.

Г. И. Фишер фон Вальдгейм. Портрет маслом, подаренный Фишером своему родному городу Вальдгейму и находящийся в городской ратуше (Büttner, J. W. E. Fischer von Waldheim. Berlin, 1956)

¹² Люди русской науки: очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Ред. И. В. Кузнецов. М.: Гостехиздат, 1948 Т. 1–2; Люди русской науки: очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Ред. И. В. Кузнецов. М.: Физматгиз, 1961–1963. Т. 1–3; М.: Наука, 1965. Т. 4.

¹³ Тихомиров М. Н. История Московского университета. В 2 т. М.: Изд-во МГУ, 1955. Т. 1–2.

¹⁴ Шевырев. История Императорского Московского университета...

¹⁵ Райков Б. Е. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина: материалы к истории эволюционной идеи в России. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952–1959. Т. 1–4. Надо заметить, что на протяжении всего этого труда Райкову приходится не раз возвращаться к фигуре Фишера и его зоологическим, палеонтологическим и минералогическим трудам. Он даже сравнивает его с П. С. Палласом, причем не всегда в пользу последнего.

¹⁶ Райков. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина... Т. 3. С. 10–15. Этот том целиком посвящен К. Ф. Рулье.

Западных историков Фишер, проработавший большую часть жизни в России, также не очень интересовал, и в оценках его деятельности они зачастую ориентировались на мнение русских ученых. Например, А. Вусинич в первом томе своего классического труда «Наука в русской культуре», ссылаясь на Д. Н. Анучина, достаточно негативно оценивает деятельность Фишера и как профессора Московского университета, и как директора МОИП¹⁷. Что же касается оригинальных биографических работ, то, если не считать статей в различных энциклопедиях¹⁸, мне известна всего одна¹⁹.

Единственным, кто все это время хранил память о Фишере как своем основателе, было созданное им Московское общество испытателей природы. Неудивительно поэтому, что большинство публикаций советского периода, специально посвященных Фишеру²⁰ или затрагивающих его научную и научно-организационную деятельность²¹, были изданы этим обществом или при его поддержке. Но наиболее интересный и информативный, с моей точки зрения, труд «Материалы к истории Московского общества испытателей природы. 1805–1917»²² до сих пор остается неизданным. Он готовился к 150-летию юбилею МОИП и содержит более тысячи документов, относящихся к различным сторонам деятельности общества в дореволюционный период. В приложении к его первому разделу (всего их шесть) дается подборка материалов о Фишере, в том числе перевод его неопубликованной биографии, написанной на немецком языке.

В последние десятилетия в отечественной литературе стал заметен некоторый рост интереса к деятельности Фишера. Во-первых, это относится к работам, посвященным науке в Москве и в первую очередь истории Московского университета²³

¹⁷ *Vucinich, A.* Science in Russian Culture. A History to 1860. Stanford, CA: Stanford University Press, 1964. P. 358–359.

¹⁸ См., например: *Zaunick, R.* Fischer von Waldheim, Gotthelf // *Neue Deutsche Biographie*. Berlin: Duncker & Humblot, 1961. Bd. 5. S. 212.

¹⁹ *Büttner, J. W. E.* Fischer von Waldheim: Leben und Wirken des Naturforschers Johann Gotthelf Fischer von Waldheim (1771 bis 1853). Berlin: Akademie-Verlag, 1956. Этот же автор в 1953 г. опубликовал статью к 100-летию со дня смерти Фишера: *Büttner, J. W. E.* Zum 100. Todestag des Naturforschers Johann Gotthelf Fischer von Waldheim // *Beiträge zur Entomologie*. 1953. Bd. 3. Nr. 6. S. 616–618.

²⁰ *Житков. Г. И.* Фишер...

²¹ *Гурьянов В. П.* К истории возникновения Московского общества испытателей природы // Бюллетень МОИП. Новая серия. Отд. биологический. 1953. Т. 58. Вып. 2. С. 93–96; *Липшиц С. Ю.* Московское общество испытателей природы за 135 лет его существования: 1805–1940 (исторический очерк). М.: МОИП, 1940; *Варсановьева В. А.* Московское общество испытателей природы и его значение в развитии отечественной науки. М.: Изд-во Московского университета, 1955; *Мирзоян Э. Н.* Московское общество испытателей природы: 200 лет служения России (1805–2005). М.: Графикон-принт, 2005.

²² *Люлинецкая З. Н.* Материалы к истории Московского общества испытателей природы. 1805–1917. М., 1958 (рукопись, Библиотека МОИП).

²³ См., например: *Петров Ф. А.* Формирование системы университетского образования в России. В 4 т. М.: Изд-во Московского университета, 2002. Т. 2: Становление системы университетского образования в России в первые десятилетия XIX века; *Летопись Московского университета*. В 3 т. / Авт.-сост. Е. В. Ильченко. М.: Изд-во МГУ, 2004. Т. 1: 1755–1952 и др.

и его музеев²⁴, а во-вторых, к исследованиям русско-немецких связей и судеб немецких ученых в России²⁵. И хотя по инерции попытки замалчивания все еще дают о себе знать²⁶, в целом имя Фишера стало гораздо чаще упоминаться в исторической и историко-научной литературе.

Происхождение, образование и первые научные работы

Иоганн Готтгельф Фишер родился 15 октября 1771 г. в саксонском городке Вальдгейме²⁷, расположенном между Лейпцигом и Фрайбергом. Несколько слов следует сказать о его происхождении, поскольку в отечественной литературе существуют расхождения по этому вопросу. Большинство исследователей указывают, что отец Фишера был ткачом²⁸, но в отдельных биографических справочниках²⁹ его называют саксонским помещиком. Основанием для этого недоразумения, по-видимому, послужило то, что начиная с 1818 г. Фишер добавлял к своей фамилии «фон Вальдгейм» (во французском варианте — «де Вальдгейм»). По мнению недоброжелателей, он пытался придать фамилии аристократичность из желания повысить свой социальный статус в глазах окружающих. Это обвинение кажется сомнительным, поскольку,

²⁴ Любарский Г. Ю. История Зоологического музея МГУ: идеи, люди, структуры. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009; Павлинов И. Я. Зоологический музей Московского университета: фрагменты истории (1755–1991) // Зоологические исследования. 2016. № 19. С. 57–157; Бессуднова З. А. Геологические исследования в Музее естественной истории Московского университета. М.: Наука, 2006; Бессуднова З. А. Первое столетие Музея естественной истории Московского университета. Традиции меценатства и судьбы коллекций // VM-Novitates: новости из Геологического музея им. В. И. Вернадского. 2019. № 16–1. С. 68–82.

²⁵ Бессуднова З. А. Иоганн Готтгельф Фишер (1771–1853) — директор Музея естественной истории Московского университета // Немцы в России: встречи на перекрестке культур / Ред. Д. Дальманн, Г. И. Смагина. СПб.: Росток, 2011. С. 294–310; Томан И. Б. Династии немецких ученых в Московском университете // Российское университетское образование в первом веке его существования / Отв. ред. Е. К. Петровна, Д. А. Супрунова. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2017. С. 119–128 и др.

²⁶ В качестве примера можно привести статью: Горелова Л. Е. Московская медико-хирургическая академия // Первый госпиталь и военная медицина в России: 300 лет служения Отечеству / Ред. Н. Л. Крылов, В. М. Ключев, И. Б. Максимов. М.: Эко-Пресс, 2011. Т. 1: Становление военной медицины России. Кн. 2: Военная медицина и Московский госпиталь в XIX — начале XX столетия. С. 287–294, где имя Фишера вообще не упоминается, хотя он был профессором и вице-президентом, а с 1837 г. — президентом ММХА и многое сделал для организации в ней учебного процесса.

²⁷ В 1772 г. в нем насчитывалось 244 жилых домов и 1212 жителей (Бессуднова. Геологические исследования... С. 156).

²⁸ «Его отец был бедным ткачом, его мать была достойной уважения женщиной, которая уже в очень раннем возрасте привила своему сыну скромность и добропорядочность, которые его никогда не покидали», — так анонимный биограф характеризует родителей Фишера (Люлинецкая. Материалы к истории... С. 54).

²⁹ См., например: Волков В. А., Куликова М. В. Российская профессура. XVIII — начало XX века. Биологические и медико-биологические науки. Биографический словарь. СПб.: РХГИ, 2003. С. 458–459.

по свидетельству современников, Фишер совсем не был тщеславен, а, напротив, отличался кротким, приветливым нравом и душевной добротой³⁰. На самом деле причина изменения фамилии была гораздо более простой и прозаичной — наличие второго Фишера.

Это был ботаник Фридрих Эрнст Людвиг фон Фишер (1762—1854), в России принявший имя Федор Богданович Фишер. В 1804 г. он окончил университет в Галле, там же защитил диссертацию на степень доктора медицины и в 1806 г. приехал в Россию по приглашению графа А. К. Разумовского, чтобы управлять ботаническим садом графа в Горенках близ Москвы. Он активно участвовал в работе МОИП, с 1812 г. читал ботанику в Московском университете в качестве адъюнкт-профессора, в 1819 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук³¹ и в 1823 г. назначен директором Императорского ботанического сада в Санкт-Петербурге. Рост известности Ф. Б. Фишера в академических кругах привел к тому, что двух Фишеров начали путать, тем более что оба в своей научной деятельности были связаны с Разумовским. Как признался Г. И. Фишер в одном из писем,

я убедился в том, что мою скромную особу смешивают с ботаником Фишером в Петербурге; поэтому многие друзья посоветовали мне принять имя Фишер-фон-Вальдгейм, к чему я и предпринял официальные шаги³².

Удивительно, что отзвуки этого смешения можно обнаружить и в современных работах. Так, Ф. А. Петров в своем капитальном труде «Формирование системы университетского образования в России», говоря о сыне Г. И. Фишера А. Г. Фишере фон Вальдгейме, замечает, что тот «еще мальчиком [...] помогал своему отцу в работах по Ботаническому саду в Горенках»³³, явно перепутав Григория Ивановича с Федором Богдановичем.

Судьба Фишера могла сложиться иначе, и ему, как и его отцу, пришлось бы весь день проводить за ткацким станком, если бы не счастливый случай. Через Вальдгейм проезжал кантор Иоганн Кристоф Кессель, регент хора во Фрайберге. Он был покорен голосом 12-летнего Фишера, певшего в церковном хоре, и убедил родителей мальчика отпустить его с ним во Фрайберг. В этом городе Фишер окончил гимназию и поступил в Горную академию, где слушал лекции знаменитого Абраама Готлоба Вернера (1749—1817), создателя диагностической минералогии и родоначальника геологической школы непутистов. Среди его близких товарищей по учебе были известные в будущем ученые: географ, натуралист и путешественник Александр фон Гумбольдт (1769—1859), геолог Христиан Леопольд фон Бух (1774—1853), минералог и геогност Иоганн Карл Фрейеслебен (1774—1846)³⁴.

В 1792 г. Фишер переехал в Лейпциг, где начал изучать медицину в университете. В 1794 г. ему была присвоена степень бакалавра медицины, а

³⁰ Гейман. Воспоминания о покойном основателе...

³¹ Фишер фон Вальдгейм был избран членом-корреспондентом еще в 1805 г.

³² Цит. по: Люлинецкая. Материалы к истории... С. 64.

³³ Петров. Формирование системы университетского образования... С. 148.

³⁴ Бессуднова. Геологические исследования...

в 1795 г. вышла его первая самостоятельная научная работа, посвященная плавательному пузырю рыб ³⁵. В биографиях Фишера часто утверждается, что он учился или слушал курсы лекций еще и в ряде других немецких университетов (в Виттенберге, Йене, Галле, Гёттингене), однако, как показал Бютнер, в списках студентов этих университетов его имя не значится ³⁶. Данные о месте и времени защиты им докторской диссертации «О дыхании животных» (*De respiratione animalium*) также весьма противоречивы. В разных источниках указывается, что защита состоялась либо в 1797 ³⁷ или в 1798 г. ³⁸ в Гёттингене, либо в 1797 г. в Лейпциге ³⁹, либо тогда же в Вюрцбурге ⁴⁰ (и это далеко не все варианты).

После защиты диссертации летом 1797 г. Фишер отправился в путешествие по Европе с братьями Гумбольдтами в качестве воспитателя детей старшего брата, Вильгельма ⁴¹. Конечной целью их поездки была Италия, но добрались они только до Вены, так как ухудшение политической обстановки заставило их изменить планы. Из Вены А. Гумбольдт поехал в Зальцбург, где он собирался проводить метеорологические наблюдения вместе с фон Бухом, а Фишер с Вильгельмом и детьми — в Париж ⁴². Там он усердно занимался сравнительной анатомией под руководством выдающегося французского естествоиспытателя Ж. Кювье, изучал коллекции Национального музея естественной истории (позже он опубликовал их систематическое описание ⁴³) и тесно общался со многими выдающимися учеными: натуралистом Л. Ж. М. Добантоном, зоологом Э. Жоффруа Сент-Илером, ихтиологом Б. Ж. де Ласепедом, химиком А. Ф. де Фуркруа, геологом и палеонтологом А. Броньяром, минералогом и кристаллографом Р. Ж. Гаюи и др.

В 1798 г. он получил предложение занять место профессора натуральной истории в Майнце. С точки зрения научной карьеры предложение было не из лучших. Революционные события 1790-х гг., особенно разгром Майнской республики в 1793 г., привели к тому, что университет Майнца пришел в упадок и в 1798 г. был официально закрыт. Все, что от него сохранилось, — это Главная медицинская школа, которая была создана на базе медицинского факультета и продолжала действовать до 1823 г. Фишер, прибывший в Майнц в 1799 г., стал профессором этой школы, а через год перешел на должность главного библиотекаря с сохранением профессорского жалования. Книгохранилище библиотеки, содержавшее 80 тыс. томов, пребывало в ужасном состоянии, однако ему удалось менее чем за год не только

³⁵ Fischer, G. Versuch über die Schwimmblase der Fische. Leipzig: Ch. G. Rabenhorst, 1795.

³⁶ Büttner. Fischer von Waldheim...; Бессуднова. Геологические исследования...

³⁷ Бессуднова. Геологические исследования...

³⁸ Житков. Г. И. Фишер...

³⁹ Рулье. Фишер фон Вальдгейм... С. 520.

⁴⁰ Волков, Куликова. Российская профессура...

⁴¹ Люлинецкая. Материалы к истории...

⁴² Бессуднова. Геологические исследования...

⁴³ Fischer, G. Das National-Museum der Naturgeschichte zu Paris von seinem ersten Ursprunge bis zu seinem jetzigen Glanze geschildert. Frankfurt am Main: Fridrich Esslinger, 1802–1803. Bd. 1–2.

привести все в порядок и составить систематизированный каталог хранящихся в библиотеке изданий, но и значительно пополнить ее ⁴⁴.

На новом месте у Фишера не было нормальных условий для научных занятий (хотя полностью он их никогда не оставлял и даже подготовил к публикации около десятка работ по сравнительной анатомии и зоологии), и его деятельный ум обратился к области, далекой от естественных наук. В Майнце, который часто называют «колыбелью типографского искусства», так как в 1450 г. И. Гуттенберг основал здесь свою первую типографию, Фишер увлекся исследованием ранней истории типографского дела и опубликовал ряд интереснейших работ на эту тему. В частности, в библиотеке и университетском архиве он обнаружил ранее неизвестные документы, убедительно доказывавшие, что именно Гуттенберга надо считать изобретателем книгопечатания ⁴⁵.

Приглашение в Россию

Фишера не оставляла надежда когда-нибудь заняться не только сравнительной анатомией, но еще и палеонтологией, интерес к которой привил ему Кювье. В Майнце это было невозможно. И хотя его дела шли достаточно успешно, он всерьез начал задумываться о переезде. В 1803 г. он получил несколько предложений, в том числе в Йенский университет на должность профессора натуральной истории (вместо умершего в 1802 г. ботаника и миколога А. И. Бача ⁴⁶), в Вюрцбург директором кабинета сравнительной анатомии и в Москву.

В России в это время только начала набирать силу образовательная реформа. В сентябре 1802 г. было создано Министерство народного просвещения, которое возглавил граф П. В. Завадовский. Товарищем министра и попечителем Московского университета в январе 1803 г. был назначен М. Н. Муравьев, воспитанник Московского университета, видный деятель российского Просвещения, литератор, обучавший великих князей Александра и Константина Павловичей русской словесности, истории и нравственной философии, а будущую императрицу Елизавету Алексеевну — русскому языку ⁴⁷. Муравьев активно взялся за реформирование университетского образования — расширение и улучшение преподаваемых в университете курсов; создание новых вспомогательных структур, например астрономической обсерватории, необходимой для обучения студентов наблюдательной астрономии (до этого в университете читали только

⁴⁴ Люлинецкая. Материалы к истории... В 1801 г. Фишер как член общинного совета Майнца входил в делегацию, которая отправилась в Париж, чтобы просить Наполеона I предоставить Майнцу статус свободного порта. Воспользовавшись случаем, Фишер добился разрешения выбрать из различных публичных книгохранилищ около трех тысяч ценных томов для майнцской библиотеки.

⁴⁵ Подробнее см.: Житков. Г. И. Фишер...

⁴⁶ В русской транскрипции его фамилию пишут также как «Батш».

⁴⁷ Кунц Е. В. М. Н. Муравьев — реформатор, попечитель, наставник, поэт. М.: Новый хронограф, 2018.

теоретический курс астрономии); переоборудование университетской клиники, химического и физического кабинетов, пополнение библиотеки университета, организацию при университете научных обществ и многое другое ⁴⁸.

Наибольшую озабоченность Муравьева вызывало состояние профессорского корпуса, особенно в связи с предстоящей, в соответствии с новым уставом Московского университета ⁴⁹, реорганизацией факультетской структуры университета и открытием нового, физико-математического, факультета. В отчете Завадовскому за 1803 г. он, в частности, писал:

Но как общий план университетов полагает большее число профессоров, нежели сколько существовало их в университете при восприятии мною попечительства, и как по выбытию за смертью знаменитейших членов университета, некогда из чужих краев вызванных, места некоторых оставались пустыми, других – не совершенно были заняты; то и принял я намерение заблаговременно возобновить учение призванием из чужих краев способных профессоров ⁵⁰.

За помощью в подборе кандидатов на профессорские должности Муравьев обратился к двум немецким ученым: профессору Гёттинггенского университета Христофору Мейнерсу (1747–1810) и профессору Йенского университета Христиану Готфриду Шицу (1747–1832) ⁵¹. В результате длительной переписки и тщательного отбора кандидатур в 1803 г. в Москву по их рекомендации были приглашены: на кафедру чистой математики отделения физических и математических наук – И. А. Иде ⁵², на кафедры химии и ботаники того же отделения – Ф. Ф. Рейсс и Г. Ф. Гофман соответственно, на кафедру всемирной истории, статистики и географии отделения словесных наук – Г. М. Г. Грелльман и на «кафедру практической философии, истории философии и прав естественного и народного» ⁵³ отделения нравственных и политических наук – Ф. Х. Рейнгард. Оставалось найти еще профессора для занятия кафедры натуральной истории, но с этим возникли некоторые проблемы.

Кафедра натуральной истории, созданная в Московском университете на отделении физических и математических наук в соответствии с уставом 1804 г., имела особый статус. В большинстве российских университетов того

⁴⁸ Шевырев. История Императорского Московского университета...

⁴⁹ Высочайше утвержденный устав Императорского Московского университета // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. СПб.: Тип. II отделения Собственной его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 28: 1804–1805. № 21498. С. 570–589. В подготовке этого устава Муравьев принимал непосредственное участие.

⁵⁰ Цит. по: Шевырев. История Императорского Московского университета... С. 329.

⁵¹ Андреев А. Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М.: Знак, 2009.

⁵² Ф. А. Петров ошибочно называет его доктором медицины (Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. М.: Изд-во Московского университета, 2002. Т. 1: Российские университеты и устав 1804 года. С. 147).

⁵³ Терновский П. М. Рейнгард, Филипп Христиан // Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета / Ред. С. П. Шевырев. М.: Университетская тип., 1855. С. 328.

времени преподавание натуральной истории и ботаники было объединено на одной кафедре — «натуральной истории вообще и ботаники в особенности» (Дерптский университет)⁵⁴ или «естественной истории и ботаники» (Харьковский и Казанский университеты)⁵⁵. Только в Виленском⁵⁶ и Московском⁵⁷ университетах эти дисциплины имели отдельные кафедры. В Виленском — потому, по-видимому, что он сохранил деление на кафедры, существовавшее в Главной виленской школе, на базе которой он был создан в 1803 г., а в Московском — благодаря меценату и ученому-натуралисту Павлу Григорьевичу Демидову (1738/1739–1821).

В 1803 г. Демидов, воодушевленный начавшимися реформами образования, пожертвовал Московскому университету

свою библиотеку, собранную в течение всей его жизни, кабинет натуральной истории, минц-кабинет с медалями и монетами почти всех европейских государств и собрание разных художественных редкостей⁵⁸,

а также капитал в 100 тыс. руб., часть процентов с которого должна была пойти на организацию на отделении физических и математических наук кафедры натуральной истории, которую решено было именовать «демидовской».

Нельзя сказать, что эта кафедра представляла собой что-то принципиально новое. Подобная кафедра существовала в Московском университете и ранее, но на медицинском факультете. Занятия на ней были начаты в 1770 г., и возглавил ее экстраординарный профессор М. И. Афонин — выпускник дворянской гимназии Московского университета, обучавшийся сначала в Кёнигсбергском, а затем в Упсальском университете, где он под руководством К. Линнея защитил диссертацию «О применении естествознания в общественной жизни»⁵⁹. Преемниками Афонина по кафедре были И. А. Сибирский, Ф. К. Курика, Ф. Г. Политковский. Последний занимал кафедру сначала совместно с Курикой, а после его смерти в 1785 г. — единолично. При Политковском положение натуральной истории в университете заметно упрочилось. С 1791 г. курс натуральной истории начали читать не только на медицинском, но и на философском отделении. Пополнилось собрание кабинета натуральной истории, который постепенно становился центром притяжения московских натуралистов; с 1803 г. в нем стали читать публичные лекции, сопровождавшиеся демонстрацией коллекций кабинета⁶⁰.

⁵⁴ Устав Императорского Дерптского университета (12 сентября 1803 г.) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. Т. 1: Царствование императора Александра I. 1802–1825. Стб. 156.

⁵⁵ Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов // Там же. Стб. 299.

⁵⁶ Устав или общие постановления Императорского Виленского университета и училищ его округа // Там же. Стб. 54.

⁵⁷ Уставы Императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов... Стб. 299.

⁵⁸ Шевырев. История Императорского Московского университета... С. 320.

⁵⁹ Летопись Московского университета...

⁶⁰ Шевырев. История Императорского Московского университета...

Были в университете и профессора, которые могли бы претендовать на занятие демидовской кафедры. Среди них, помимо упоминавшегося выше Политковского, можно назвать А. А. Прокоповича-Антонского (1762–1848), читавшего курс натуральной истории на философском отделении, или выпускника медицинского отделения Московского университета И. А. Двигубского (1772–1839). Он был смотрителем кабинета натуральной истории и в 1798 г. защитил в Московском университете магистерскую диссертацию о земноводных Москвы и ее окрестностей (*De amphibiiis mosquensibus*), а в 1802 г. — докторскую диссертацию «Начатки московской фауны» (*Primitiae faunae mosquensis*). Однако эти кандидатуры даже не рассматривались, поскольку Демидов настаивал не только на том, чтобы во главе учреждаемой на его средства кафедры стоял один из «лучших профессоров натуральной истории и минералогии», но и на том, что «пока важная часть наук дойдет у нас до большего совершенства, желательно бы иметь для оной профессоров иностранных, кои отличными своими знаниями известны ученому свету»⁶¹.

Волю жертвователя нарушить было невозможно, тем более что его щедрый дар был высоко оценен Александром I, и Мейнерс с Шицом занялись поисками подходящей кандидатуры. Сначала должность профессора натуральной истории (и одновременно директора университетского естественно-исторического музея) предложили Мартину Кристиану Готлибу Леману (1775–1856), выпускнику Гёттингенского университета, удостоенному там же в 1799 г. степени доктора философии⁶². Однако он отказался от этого предложения, предпочтя академической карьере службу датскому королю, и тогда выбор пал на Фишера. Это ни в коей мере не была случайная кандидатура. Тот факт, что Фишер не сразу попал в поле зрения рекрутеров Муравьева, объясняется, скорее всего, тем, что они искали кандидатов исключительно в немецких университетах, в первую очередь в своих *alma mater*, а Майнц находился на территории, подвластной Франции. Если же говорить о профессиональных качествах Фишера и его научной репутации, то он нисколько не уступал Леману, скорее, даже превосходил его⁶³. Он имел более серьезную, чем Леман, подготовку в области натуральной истории, успел опубликовать ряд работ, принесших ему определенную известность, и был хорошо знаком с организацией естественно-исторических музеев и научных библиотек. Так что выбор кандидатуры Фишера был более чем удачен.

Условия, которые Муравьев предложил Фишеру, выглядели очень заманчиво: помимо должности ординарного профессора и директора музея ему

⁶¹ О пожертвовании статским советником Демидовым капитала в пользу училищ // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: Тип. В. С. Балашева, 1875. Т. 1: Царствование императора Александра I. 1802–1825. Стб. 74; Шевырев. История Императорского Московского университета... С. 320.

⁶² Nyrop, C. Lehmann, Martin Christian Gottlieb // Dansk Biografisk Lexikon / K. F. Bricka (ed.). Kjøbenhavn: F. Hegel & Søn, 1896. Bd. 10. S. 168–169. Леман также известен тем, что ввел в Дании обычай наряжать елки к Рождеству.

⁶³ Это подтверждает и тот факт, что уже в 1805 г. Фишер был избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук (из всех профессоров «муравьевского призыва» такой чести удостоился еще только Рейсс), а в 1818 г. стал ее почетным членом.

гарантировали титул и ранг надворного советника ⁶⁴ и, соответственно, потомственное дворянство, а по выслуге двадцати лет — пенсию, равную жалованию ⁶⁵. И хотя решиться поехать в далекую Москву, к тому же с маленьким сыном на руках (он родился в апреле 1803 г.), было непросто, после недолгих колебаний и консультаций с Мейнерсом Фишер принял предложение Муравьева и стал готовиться к путешествию в Россию.

Первые годы в Москве

В Москву Фишер прибыл в начале осени 1804 г. и уже в ноябре начал читать публичные лекции ⁶⁶ по натуральной истории (до него их читал Политковский). Но к преподаванию университетских курсов он приступил не сразу, занявшись предварительно серьезной подготовительной работой.

В отличие от своих предшественников по кафедре натуральной истории, предпочитавших философско-умозрительный подход к изучению природы ⁶⁷, Фишер прекрасно понимал, что подготовка студентов в области естественных наук должна включать не только лекции, на которых им сообщают «общедоступные и полезные в практической жизни знания» ⁶⁸, но и работу с музейными собраниями, участие в полевых исследованиях и возможность обсудить результаты своих исследований со специалистами. Для этого требовался, во-первых, хорошо организованный музей, коллекции которого постоянно пополнялись бы за счет экскурсий и экспедиций, и, во-вторых, научное общество, которое занялось бы организацией и поддержкой таких экскурсий и экспедиций и обсуждало бы на своих заседаниях различные научные проблемы. Решением этих задач Фишер и занялся сразу же по приезде в Москву.

Под его начало поступили два кабинета (музея) — Натуральный (бывший Минеральный) кабинет, в собрании которого к началу XIX в., благодаря многочисленным пожертвованиям, были представлены не только минералогические, но также ботанические и зоологические коллекции, и Демидовский музей, состоявший из коллекций, переданных университету

⁶⁴ То есть чин седьмого класса (гражданские служащие в то время получали право на потомственное дворянство, начиная с чина восьмого класса). К 1822 г. Фишер имел уже чин четвертого класса (действительный статский советник).

⁶⁵ *Люлинецкая*. Материалы к истории... С. 58.

⁶⁶ Курсы публичных лекций (поначалу их было четыре, но с приездом в Москву профессоров «муравьевского призыва» их число увеличилось вдвое) открылись при Московском университете в 1803 г. и пользовались большой популярностью у московской публики.

⁶⁷ Говоря о предшественниках Фишера, А. П. Богданов заметил: «До Фишера по естественной истории были образованные и трудолюбивые чиновники, но не специалисты, слившиеся со своею наукою. Потому-то и в их трудах далее красноречивых речей о пользе наук вообще и естественной истории в частности и не пошло» (*Богданов*. Карл Францович Рулье... С. 12).

⁶⁸ Там же.

П. Г. Демидовым в 1803 г.⁶⁹ Первым делом Фишер занялся систематизацией и описанием коллекций. О результатах своей работы и о том, почему музеи важны для университета, он рассказал в своей речи (она была произнесена по-французски) «Об истинной цели кабинетов, состоящих из достопамятнейших предметов природы, и о пользе их для народного просвещения» на торжественном заседании 30 июня 1805 г., посвященном полувековому юбилею университета⁷⁰.

Уже в 1806 г. Фишер подготовил и издал первый том каталога Музея естественной истории с описанием млекопитающих⁷¹ и первые два тома каталога Демидовского музея (третий том вышел в 1807 г.)⁷². Кроме того, он занялся устройством музейного пространства, располагая экспонаты в соответствии с самыми современными системами, принятыми в то время в естественных науках. Сам Фишер по этому поводу писал:

Для размещения предметов я следовал системе, введенной в Музеуме естественной истории в Париже, с некоторыми изменениями по отношению млекопитающих, согласно моим воззрениям на этот класс. Птицы поставлены по системе Ласепада, раковины по Ламарку, насекомые по Линнею, насколько его воззрения остались без изменения после трудов Фабриция, Латрейля, Оливье, Ламарка и др. [...] собрания земноводных (по Ласепеду, Броньяру, Додену), змей, рыб (по системе Линнея, дополненной трудами Кювье, Ласепада, Блоха и Боска) и червей (по классификации Кювье)⁷³.

Благодаря усердным трудам Фишера в октябре 1805 г. музеи смогли открыть свои двери студентам (для них было отведено время по средам с полудня до двух часов дня), а с мая 1806 г. по субботам в музей стали допускать обычную публику⁷⁴.

Одновременно с приведением в порядок музеев Фишер занялся и другим вопросом — организацией научного общества. По его воспоминаниям, идея создать вольную ассоциацию любителей натуральной истории возникла у него еще до приезда в Россию. Даже не добравшись до Москвы, он отправил из Петербурга письмо попечителю Московского университета Муравьеву с изложением своего замысла. И хотя в Москве в это время уже полным ходом шла подготовка устава еще одного естественно-исторического общества — Общества соревнования врачебных и физических наук, Муравьев поддержал инициативу Фишера и поручил ему составить проект

⁶⁹ Об этих музеях и деятельности Фишера в них см.: *Шевырев*. История Императорского Московского университета...; *Богданов*. Карл Францович Рулье...; *Павлинов*. Зоологический музей Московского университета...

⁷⁰ *Шевырев*. История Императорского Московского университета...

⁷¹ *Fischer, G.* Muséum d'histoire naturelle de l'Université Impériale de Moscou. Moscou: Imprim. C. F. Schilbach, 1806. Т. 1.

⁷² *Fischer, G.* Museum Demidoff. Moscou: Imprim. de l'Université Impériale, 1806–1807. Т. 1–3. В первом томе дано описание библиотеки Демидова, во втором — минералов и ископаемых, в третьем — натуралий и предметов искусства.

⁷³ *Fischer. Muséum d'histoire naturelle...* (цит. по: *Богданов*. Карл Францович Рулье... С. 18–19).

⁷⁴ *Fischer. Muséum d'histoire naturelle...*

устава общества. В начале июня 1805 г. он был готов. 25 июля того же года прошло первое учредительное заседание нового общества, получившего название Московское общество испытателей природы, 27 июля его устав был утвержден Министерством народного просвещения, а 18 сентября состоялось первое научное заседание МОИП. Открывая его,

г. профессор Фишер, приняв на себя, по согласию членов, название директора общества, читал краткую речь, в которой, изложив предмет, для которого общество составилось, делал рассуждение о пользе, какое общество может принести своими трудами ⁷⁵.

В таком кратком изложении кажется, что организация общества была делом чисто техническим и не требовала особых усилий со стороны Фишера, особенно при благосклонном отношении попечителя. Однако, судя по некоторым косвенным свидетельствам, в частности по тому факту, что процесс обсуждения устава общества затянулся почти на год, Фишер с Муравьевым далеко не сразу достигли взаимопонимания ⁷⁶. Но, как бы то ни было, за два с небольшим года Фишеру удалось создать структуры, которые он считал необходимыми не только для успешного обучения студентов, но и для распространения естественно-научных знаний.

Учебно-педагогическая деятельность

Приведя в порядок музеи и завершив в целом организационные дела, связанные с созданием Московского общества испытателей природы, Фишер приступил к чтению лекций. В 1806/07 учебном году он начал читать зоологию, а в 1807/08 — минералогию.

Курс зоологии был рассчитан на три года и состоял из двух частей — зоогнозии, т. е. естественной истории животных (на французском языке), и сравнительной анатомии животных (на латыни), которые читались параллельно. В первый год Фишер излагал зоологию позвоночных животных («часть истории натуральной о животных, имеющих позвонки, как то: о сосцепитающих, о птицах, о ползущих и о рыбах» ⁷⁷, во второй — зоологию беспозвоночных («о моллюсках, черепокожих, насекомых»), а третий целиком посвящал истории полипов. Дополнительно он читал специальные курсы по отдельным классам животных ⁷⁸, а в качестве учебного пособия использовал собственные синоптические таблицы, изданные на французском и латинском языках в 1808 г. ⁷⁹ Курс минералогии, которую Фишер вслед

⁷⁵ Цит. по: Люлинецкая. Материалы к истории... С. 88.

⁷⁶ О тех проблемах, с которыми столкнулся Фишер при создании общества, см.: Кривошеина Г. Г. Г. И. Фишер фон Вальдгейм в Московском обществе испытателей природы: удалось ли ему реализовать свои планы? // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2020. № 3 (50). С. 59–66.

⁷⁷ Шевырев. История Императорского Московского университета... С. 364.

⁷⁸ Там же. С. 393, 444.

⁷⁹ Fischer, G. Tableaux synoptiques de zoognosie, publiés à l'usage de ses élèves à l'Université de Moscou. Moscou: Imprim. de l'Université Impériale, 1808.

за своим учителем Вернером предпочитал именовать «ориктогнозией»⁸⁰, он излагал, следуя собственной системе, основанной на идеях и подходах немецкой (А. Г. Вернер) и французской (Р. Ж. Гаюи) школ и опубликованной на русском и французском языках как учебное пособие для студентов университета в 1811 г.⁸¹

В 1837 г. Фишер покинул университет из-за разногласий с тогдашним попечителем Московского учебного округа графом С. Г. Строгановым⁸². Но без дела он не остался. В это время Московское отделение Медико-хирургической академии, где он с 1809 г. занимал должность профессора натуральной истории, было преобразовано в самостоятельную Московскую медико-хирургическую академию (ММХА), и Фишер стал ее президентом. На этом посту он многое сделал для организации учебного процесса и развития инфраструктуры академии. В частности, благодаря его усилиям при академии была создана опытная клиника и естественно-исторический музей, а библиотека пополнилась многими ценными изданиями.

Важным вкладом Фишера в развитие естественно-научного образования в России следует считать создание первых оригинальных отечественных учебников по естественным наукам — трехтомной «Зоогнозии»⁸³ и двухтомной «Ориктогнозии»⁸⁴. Эти учебники были написаны на основе ранее изданных Фишером в Московском университете кратких пособий, которые были существенно расширены и дополнены материалами, собранными в России. Изначально эти учебники предназначались для студентов Медико-хирургической академии, но впоследствии широко использовались и в других высших учебных заведениях. Рулье, который сам по ним учился, высоко оценивал их качество:

Как профессор он (Фишер. — Г. К.) издал учебники зоологии и минералогии, которые долгое время были единственными пособиями при изучении сих наук. Эти руководства имели, кроме ясности, порядка и полноты в изложении, то отличительное, что в первый раз в России появился не переводный, а самостоятельный учебник, в котором с общим интересом в науке сочетался интерес ее для преподавания: это были превосходные учебники, учебники для русских, составленные по собственным материалам⁸⁵.

⁸⁰ Как поясняет Райков, «Вернер и другие немецкие ученые считали слово “минералогия” неправильным, потому что оно составлено из соединения разноразличных слов — латинского и греческого» (Райков. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина... Т. 2. С. 283).

⁸¹ Фишер Г. Система ископаемых, служащая основанием порядка, в каком расположены они в музее Московского университета. М.: Университетская тип., 1811.

⁸² Причиной конфликта были разногласия относительно деятельности и перспектив развития МОИП. Подробнее об этом см.: Кривошеина. Г. И. Фишер фон Вальдгейм в Московском обществе испытателей природы...

⁸³ Fischer, G. Zoognosis tabulis synopticis illustrate. Mosquae: Acad. Imp. Medico-Chirurgicae Mosquensis, 1813—1814. Т. 1—3.

⁸⁴ Фишер Г. Ориктогнозия, или краткое описание всех ископаемых веществ, с изъяснением терминов. М.: Тип. Императорской медико-хирургической академии, 1818—1820. Ч. 1—2.

⁸⁵ Рулье. Фишер фон Вальдгейм... С. 522.

Его оценку разделял и А. П. Богданов⁸⁶.

Однако в отечественной историографии в целом заслуги Фишера как автора первых русских учебников до сих пор остаются явно недооцененными. Так, Райков, говоря о его «Ориктогнозии», находит нужным указать лишь на то, что «этот трудный учебник, изложенный довольно тяжелым языком [...] был [...] составлен в духе вернеровской школы» и что «за неимением другого руководства он довольно долго употреблялся в наших высших учебных заведениях»⁸⁷. По-видимому, главной причиной столь скептического отношения послужил тот факт, что оба учебника Фишер писал не по-русски. «Зоогнозия» была написана и издана на латинском языке, а «Ориктогнозиию» он писал по-немецки. На русский ее перевел с немецкого оригинала Степан Алексеевич Маслов (1793–1879), недолгое время исполнявший должность секретаря МОИП, но более известный как многолетний неперменный секретарь Московского общества сельского хозяйства.

Научные исследования

Научные интересы Фишера были достаточно широки и охватывали сравнительную анатомию, зоологию, палеонтологию, ботанику, минералогию, а его труды отличались тщательной проработкой литературных данных и всесторонним охватом исследуемых вопросов. Это наглядно демонстрирует уже первая его работа о плавательном пузыре рыб⁸⁸, в которой, помимо обширной библиографии и сравнительно-анатомического описания плавательного пузыря у различных таксономических групп, дан критический разбор представлений о функции пузыря и намечены направления его дальнейшего изучения. В частности, помимо уточнения ряда сравнительно-анатомических данных, он рекомендует «сделать точные сравнительные опыты над образом жизни рыб», «исследовать количество азота и углекислоты, находящихся в пузырях различных рыб, и определить, остается ли одинаковым оно у рыб различных возрастов»⁸⁹ и провести ряд других экспериментов. Из важных работ «домосковского» периода следует упомянуть также труд о дыхании животных, в том числе паразитических беспозвоночных⁹⁰, исследование межчелюстной кости⁹¹, а также изучение сравнительной анатомии позвоночных, в первую очередь рыб и приматов. Свои сравнительно-анатомические исследования позвоночных Фишер продолжал и в Москве, о чем свидетельствует целый ряд его публикаций в «Мемуарах» МОИП и «Отчетах» Общества соревнования врачебных и физических наук, однако его

⁸⁶ Богданов. Карл Францович Рулье...

⁸⁷ См., например: Райков. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина... Т. 2. С. 283.

⁸⁸ Fischer. Versuch über die Schwimmblase...

⁸⁹ Цит. по: Богданов. Карл Францович Рулье... С. 32.

⁹⁰ Fischer, G. Mémoire sur la respiration des animaux. Paris, 1798.

⁹¹ Fischer, G. Über die verschiedene Form des Intermaxillarknochens in verschiedenen Tieren. Leipzig: Schäfer, 1800.

основные исследовательские интересы все более смещались в сторону палеонтологии и энтомологии⁹².

Фишер был одним из тех, кто положил начало систематическому палеонтологическому изучению территории России (как заметил Богданов, он «много потрудился вообще для палеонтологии России»⁹³). С 1808 по 1852 г. он опубликовал в периодических изданиях МОИП («Мемуарах» и «Бюллетене») более сотни работ, посвященных описанию различных организмов: от сибирского эласмотерия, шерстистого носорога, сибирского лофиодона до ископаемых губок, морских лилий и пермских растений. Но наиболее известным его трудом в этой области является «Ориктография Московской губернии»⁹⁴. В эту работу включены результаты двадцатилетних (1807–1837) исследований территории губернии в палеонтологическом отношении, осуществленных в основном самим Фишером и его учениками, но ее содержание гораздо шире. Книгу открывает пространное географическое описание Московской губернии, ее климата, почв, особенностей хозяйственной деятельности и пр. Затем дается общая геолого-минералогическая характеристика территории губернии, и только после этого следует палеонтологическая часть. Текстуально она занимает менее половины книги, но дополнена 51 прекрасно выполненной палеонтологической таблицей. По замыслу автора, таблиц должно было быть больше, но часть уже готовых гравюр погибла в 1812 г. и так и не была восстановлена⁹⁵.

Главным энтомологическим трудом Фишера была пятитомная «Энтомография России», выходявшая в 1820–1851 гг.⁹⁶ Это была первая после *Icones insectorum* П. С. Палласа⁹⁷ сводка по энтомофауне Российской империи. Ее пять выпусков насчитывали более 1300 страниц текста, дополненных примерно 130 великолепными, раскрашенными вручную (для придания большей яркости в краску был добавлен гуммиарабик) таблицами⁹⁸. В отличие от Палласа, труд которого остался неоконченным, Фишер не ограничился только описанием жесткокрылых и включил в свою сводку также прямокрылых, бабочек и сетчатокрылых. Поскольку фауна России в то время была практически не изучена, этот труд вызвал значительный интерес у европейских ученых и принес Фишеру мировую известность. Правда, к подготовке пятого тома ему пришлось привлечь профессора зоологии и ботаники Казанского университета Э. А. Эверсмана (1794–1860), так как в 1840-х гг. из-за интенсивной работы с микроскопом его зрение заметно ухудшилось.

⁹² Подробнее см.: Богданов. Карл Францович Рулье...

⁹³ Там же. С. 27.

⁹⁴ Fischer-de-Waldheim, G. Oryctographie du gouvernement de Moscou. Moscou: Impr. d'Auguste Semen, 1837.

⁹⁵ Об истории создания этого труда см.: Люлинецкая. Материалы к истории...; Варсанофьева. Московское общество испытателей природы...

⁹⁶ Fischer de Waldheim, G. Entomographie de la Russie. Moscou: Impr. Aug. Semen, 1820–1851. Т. 1–5.

⁹⁷ Pallas, P. S. Icones insectorum praesertim Rossiae Sibiriaeque peculiarium. Erlangae: Sumtu Wolfgangi Waltheri, 1781–1806. Fasc. 1–4.

⁹⁸ Для сравнения: труд Палласа насчитывал сто с небольшим страниц текста и восемь таблиц.

Научно-организационная деятельность

Научно-организационная деятельность Фишера была не менее важна для развития науки в России, чем его преподавание в Московском университете и Медико-хирургической академии и его научные исследования. В историю отечественной науки он вошел в первую очередь как создатель и руководитель Московского общества испытателей природы, основанного при Московском университете в 1805 г. Общество не только оживило университетскую научную жизнь и объединило российских натуралистов, предоставив им трибуну для обсуждения своих проблем, но и существенно упрочило их международные связи, сделав (с помощью регулярно выходивших периодических изданий) их исследования доступными для европейской науки.

О деятельности Фишера в обществе написано довольно много (см. упоминавшиеся выше работы по истории МОИП), поэтому я не буду здесь подробно на ней останавливаться. Напомню лишь об одной из его инициатив, которую сейчас бы определили как проект региональных исследований, — программе всестороннего изучения географии, климата, природы и условий хозяйственной деятельности Московской губернии. И не вина Фишера, что развитие политических событий, и в первую очередь война 1812 г., не позволило в полной мере реализовать эту программу и единственным ее результатом стала «Ориктология Московской губернии». Надо сказать, что, несмотря на поддержку общества, Фишеру удалось осуществить далеко не все свои начинания. Самой крупной неудачей был провал проекта Отечественного музея естественной истории в Москве, против создания которого выступил тогдашний министр народного просвещения граф С. С. Уваров⁹⁹. И все же при жизни Фишера МОИП оставался одним из ведущих естественно-научных центров России.

Фишер был также одним из создателей Московского общества сельского хозяйства (МОСХ), которое было основано в 1818 г. и ставило своей целью развитие сельского хозяйства и распространение полезных сельскохозяйственных знаний. Он участвовал в подготовке устава общества и на протяжении пятнадцати лет (1820—1835) руководил его работой в качестве директора.

* * *

Г. И. Фишер фон Вальдгейм был одним из замечательных представителей эпохи российского Просвещения. Даже тот факт, что он так и не овладел в достаточной мере русским языком (впоследствии это неоднократно ставилось ему в вину и служило основанием для принижения его научных достижений), не помешал ему оказать плодотворное влияние на становление образования в сфере естественных наук, развитие научных исследований, в первую очередь в области палеонтологии и зоологии, и научно-организационных структур, которые делали возможными эти исследования. Богданов справедливо заметил, что

⁹⁹ Подробнее об этом см.: *Кривошеина. Г. И. Фишер фон Вальдгейм в Московском обществе испытателей природы...*

в Фишере как профессоре соединились впервые почти без ущерба друг для друга три различные стороны деятельности, столь полезные всегда и столь необходимые в особенности в то время: чисто ученая, профессорская и общественно-организаторская ¹⁰⁰.

А если добавить к этому его знание ранней истории книгопечатания и то, что он был неплохим музыкантом и композитором (его произведения были опубликованы и периодически исполнялись в московских салонах), перед нами предстает разносторонне образованный человек с широким кругом интересов. К тому же весьма приятный в общении, судя по воспоминаниям знавших его людей ¹⁰¹. К сожалению, его вклад в российскую науку и образование до сих пор не нашел должной оценки в трудах историков науки.

References

- Andreev, A. Iu. (2009) *Rossiiskie universitety XVIII – pervoi poloviny XIX veka v kontekste universitetskoi istorii Evropy [Russian Universities from the 18th to the First Half of the 19th Century in the Context of a University History of Europe]*. Moskva: Znak.
- Bessudnova, Z. A. (2006) *Geologicheskie issledovaniia v Muzei estestvennoi istorii Moskovskogo universiteta [Geological Research at the Moscow University Museum of Natural History]*. Moskva: Nauka.
- Bessudnova, Z. A. (2011) *Iogann Gottgel’f Fisher (1771–1853) – direktor Muzeia estestvennoi istorii Moskovskogo universiteta [Johann Gotthelf Fischer (1771–1853), Director of the Moscow University Museum of Natural History]*, in: Dalmann, D., and Smagina, G. I. (eds.) *Nemtsy v Rossii: vstrechi na perekrestke kul’tur [Germans in Russia: Encounters at Cultural Crossroads]*. Sankt-Peterburg: Rostok, pp. 294–310.
- Bessudnova, Z. A. (2019) *Pervoe stoletie Muzeia estestvennoi istorii Moskovskogo universiteta. Traditsii metsenatstva i sud’by kolleksii [The First Century of the Moscow University Museum of Natural History. Traditions of Patronage and History of Collections]*, *VM-Novitates*, no. 16–1, pp. 68–82.
- Bogdanov, A. P. (1885) *Karl Frantsovich Rul’e i ego predshestvenniki po kafedre zoologii v Imperatorskom Moskovskom universitete [Karl Frantsovich Rul’e and His Predecessors in the Chair of Zoology at the Imperial Moscow University]*, *Izvestiia Obshestva liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii*, vol. 43, no. 2, pp. 1–215.
- Bogdanov, A. P. (1891) *Materialy dlia istorii nauchnoi i prikladnoi deiatel’nosti v Rossii po zoologii i soprikasaiushchimsia s neiu otraslami znaniia, preimushchestvenno za poslednee tridsatipiatiletie (1850–1887). T. 3 [Materials for the History of Scientific and Applied Activities in Zoology and Adjacent Fields of Knowledge in Russia, Mostly for the Last Thirty Five Years. Vol. 3]*, *Izvestiia Obshestva liubitelei estestvoznaniia, antropologii i etnografii*, vol. 70, without pagination.
- Büttner, J. W. E. (1953) *Zum 100. Todestag des Naturforschers Johann Gotthelf Fischer von Waldheim, Beiträge zur Entomologie*, vol. 3, no. 6, pp. 616–618.
- Büttner, J. W. E. (1956) *Fischer von Waldheim: Leben und Wirken des Naturforschers Johann Gotthelf Fischer von Waldheim (1771 bis 1853)*. Berlin: Akademie-Verlag.
- Chrezvychainoe sobranie Imperatorskogo Moskovckogo obshchestva ispytatelei prirody [Special Meeting of the Imperial Moscow Society of Naturalists] (1853), *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, vol. 80, pt. 7, p. 82–83.
- Fischer de Waldheim, G. (1820–1851) *Entomographie de la Russie*. Moscou: Impr. Aug. Semen, vols. 1–5.
- Fischer, G. (1795) *Versuch über die Schwimmblase der Fische*. Leipzig: Ch. G. Rabenhorst.

¹⁰⁰ Богданов. Карл Францович Рулье... С. 12–13.

¹⁰¹ См., например: Гейман. Воспоминания о покойном основателе...

- Fischer, G. (1798) *Mémoire sur la respiration des animaux*. Paris.
- Fischer, G. (1800) *Ueber die verschiedene Form des Intermaxillarknochens in verschiedenen Thieren*. Leipzig: Schäfer.
- Fischer, G. (1802–1803) *Das National-Museum der Naturgeschichte zu Paris von seinem ersten Ursprunge bis zu seinem jetzigen Glanze geschildert*. Frankfurt am Main: Fridrich Esslinger, vols. 1–2.
- Fischer, G. (1806) *Muséum d'histoire naturelle de l'Université Impériale de Moscou*. Moscou: Imprim. C. F. Schildbach, vol. 1.
- Fischer, G. (1806–1807) *Museum Demidoff*. Moscou: Imprim. de l'Université Impériale, vols. 1–3.
- Fischer, G. (1808) *Tableaux synoptiques de zoognosie, publiés à l'usage de ses élèves à l'Université de Mosocou*. Moscou: Imprim. de l'Université Impériale.
- Fischer, G. (1811) *Sistema iskopaemykh, sluzhashchaia osnovaniem poriadka, v kakom raspolzozheny oni v muzei Moskovskogo universiteta* [The System of Fossils Serving as a Basis for the Order in Which They Are Displayed at the Moscow University Museum]. Moskva: Universitetskaia tipografiia.
- Fischer, G. (1813–1814) *Zoognosia tabulis synopticis illustrate*. Mosquae: Acad. Imp. Medico-Chirurgicae Mosquensis, vols. 1–3.
- Fischer, G. (1818–1820) *Oriktognoziia, ili kratkoe opisanie vsekh iskopaemykh veshchestv, s iziasneniem terminov* [Oryctognosy or a Brief Description of All Fossil Matters, with an Explanation of Terms]. Moskva: Tipografiia Imperatorskoi mediko-khirurgicheskoi akademii, pts. 1–2.
- Fischer-de-Waldheim, G. (1837) *Oryctographie du gouvernement de Moscou*. Moscou: Impr. d'Auguste Semen.
- Geiman, R. G. (1856) *Vospominaniia o pokoinom osnovatele Obshchestva ispytatelei prirody Grigorii Ivanoviche Fishere-fon-Valdgeim* [Reminiscences about the Late Founder of the Society of Naturalists, Grigorii Ivanovich Fischer von Waldheim]. Moskva: Izdatel'stvo MOIP.
- Gorelova, L. E. (2011) Moskovskaia mediko-khirurgicheskaiia akademiia [Moscow Medico-Surgical Academy], in: Krylov, N. L., Kliuzhev, V. M., and Maksimov, I. B. (eds.) *Pervyi gosital' i voennaia meditsina v Rossii: 300 let sluzheniia Otechestvu* [The First Military Hospital and Military Medicine in Russia: 300 Years of Service to the Country]. Moskva: Eko-Press, vol. 1, book 2, pp. 287–294.
- Gurianov, V. P. (1953) K istorii vozniknoveniia Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody [Towards the History of Emergence of the Moscow Society of Naturalists], *Bulleten' MOIP, Novaia seriia, otdel biologicheskii*, vol. 58, no. 2, pp. 93–96.
- Il'chenko, E. V. (ed.) (2004) *Letopis' Moskovskogo Universiteta. V 3 t.* [Chronicle of Moscow University. In 3 vols.]. Moskva: Izdatel'stvo MGU, vol. 1.
- Jubilaem semisaeculare doctoris medicinae et philisophiae Gotthelf Fischer de Waldheim celebrant sodales Societatis Caesacear Naturae scrutatorum Mosquensis* (1847). Mosquae.
- Krivosheina, G. G. (2020) G. I. Fisher fon Val'dgeim v Moskovskom obshchestve ispytatelei prirody: udalos' li emu realizovat' svoi plany? [G. I. Fischer von Waldheim at the Moscow Society of Naturalists: Did He Manage to Realize His Plans?], *Vestnik Akademii nauk Chechenskoi Respubliki*, no. 3(50), pp. 59–66.
- Kunts, E. V. (2018) *M. N. Muraviov – reformator, popechitel', nastavnik, poet* [M. N. Muraviov, a Reformer, Curator, Mentor, Poet]. Moskva: Novyi khronograf.
- Kuznetsov, I. V. (ed.) (1948) *Liudi russkoi nauki: Ocherki o vydaishchikhsia deiateliakh estestvoznaniia i tekhniki. V 2 t.* [People of Russian Science: Essays on Eminent Figures in Natural Science and Technology. In 2 vols.]. Moskva: Gostekhizdat.
- Kuznetsov, I. V. (ed.) (1961–1965) *Liudi russkoi nauki: Ocherki o vydaishchikhsia deiateliakh estestvoznaniia i tekhniki. V 4 t.* [People of Russian Science: Essays on Eminent Figures in Natural Science and Technology. In 4 vols.]. Moskva: Fizmatgiz, vols. 1–3; Moskva: Nauka, vol. 4.
- Lipshits, S. Iu. (1940) *Moskovskoe obshchestvo ispytatelei prirody za 135 let ego sushchestvovaniia* [The Moscow Society of Naturalists During 135 Years of Its Existence]. Moskva: MOIP.
- Liubarskii, G. Iu. (2009) *Istoriia Zoologicheskogo muzeia MGU: Idei, liudi, struktury* [The History of the Moscow State University Zoological Museum: Ideas, People, Institutions]. Moskva: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniia KMK.

- Liulinetskaya, Z. N. (1958) *Materialy k istorii Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody. 1805–1917* [Materials for the History of the Moscow Society of Naturalists. 1805–1917]. Moskva (manuscript, The Library of the Moscow Society of Naturalists).
- [Maslov, S. A.] (1853) Nekrolog: Fisher fon-Valdgeim [Obituary: Fischer von Waldheim], *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, vol. 80, pt. 7, pp. 91–93.
- Mirzozian, E. N. (2005) *Moskovskoe obshchestvo ispytatelei prirody: 200 let sluzheniia Rossii (1805–2005)* [The Moscow Society of Naturalists: 200 years in the Service of Russia (1805–2005)]. Moskva: Grafikon-print.
- Nyrop, C. (1896) Lehmann, Martin Christian Gottlieb, in: Bricka, K. F. (ed.) *Dansk Biografisk Lexikon*. Kjøbenhavn: F. Hegel & Søn, vol. 10, pp. 168–169.
- O pozhtertvovanii statskim sovetnikom Demidovym kapitala v pol'zu uchilishch [On a Donation of Capital to the Schools by State Councillor Demidov] (1875), in: *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniia* [Ministry of Education Regulations]. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. S. Balashova, vol. 1, cols. 73–79.
- Pallas, P. S. (1781–1806) *Icones insectorum praesertim Rossiae Sibiriaeque peculiarium*. Erlangae: Sumtu Wolfgangi Waltheri, fasc. 1–4.
- Pavlinov, I. Ia. (2016) Zoologicheskii muzei Moskovskogo universiteta: fragmenty istorii (1755–1991) [Zoological Museum of Moscow University: Fragments of History (1755–1991)], *Zoologicheskie issledovaniia*, no. 19, pp. 57–157.
- Petrov, F. A. (2002) *Formirovanie sistemy universitetskogo obrazovaniia v Rossii. V 4 t.* [Development of the System of University Education in Russia. In 4 vols.]. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Raikov, B. E. (1952–1959) *Russkie biologi-evolutsionisty do Darvina: materialy k istorii evolutsonnoi idei v Rossii. V 4 t.* [Russian Evolutionary Biologists before Darwin: Materials for the History of Evolutionary Idea in Russia. In 4 vols.]. Moskva and Leningrad: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Rul'e, K. F. (1855) Fisher fon Val'dgeim, Grigorii Ivanovich [Fischer von Waldheim, Grigorii Ivanovich], in: Shevryev, S. P. (ed.) *Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [Biographical Dictionary of Professors and Faculty Members of Imperial Moscow University]. Moskva: Universitetskaia tipografiia, pt. 2, pp. 520–528.
- Séance extraordinaire du 20 Octobre 1853(1853), *Bulletin de la Société imperiale des naturalistes de Moscou*, vol. 26, no. 4, pp. 551–558.
- Séance extraordinaire solennelle de 28 Décembre 1855 à l'occasion du jubilee sémiséculaire de la Société imperial des naturalists de Moscou (1856), *Bulletin de la Société Imperiale des Naturalistes de Moscou*, vol. 29, no. 1, pp. 1–151.
- Shchurovskii, G. E. (1871) *Gotgel'f Fisher fon Val'dgeim, otnositel'no ego zaslug po mineralogii, geologii i paleontologii* [Gotthelf Fischer von Waldheim, Concerning His Contribution to Mineralogy, Geology, and Paleontology]. Moskva: Izdatel'stvo MOIP.
- Shevryev, S. P. (1855) *Istoriia Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, napisannaia k stoletnemu ego iubileiu: 1755–1855* [A History of Imperial Moscow University, Written to Commemorate Its Centenary: 1755–1855]. Moskva: Universitetskaia tipografiia.
- Ternovskii, P. M. (1855) Reingard, Filipp Khristian [Reinhard, Philipp Christian], in: Shevryev, S. P. (ed.) *Biograficheskii slovar' professorov i prepodavatelei Imperatorskogo Moskovskogo universiteta* [Biographical Dictionary of Professors and Faculty Members of Imperial Moscow University]. Moskva: Universitetskaia tipografiia, pt. 2, pp. 328–329.
- Tikhomirov, M. N. (1955) *Istoriia Moskovskogo Universiteta. V 2 t.* [A History of Moscow University. In 2 vols.]. Moskva: Izdatel'stvo MGU.
- Toman, I. B. (2017) Dinastii nemetskikh uchenykh v Moskovskom universitete [Dynasties of German Scientists at Moscow University], in: Petrivniia, E. K., and Suprunova, D. A. (eds.) *Rossiiskoe universitetskoe obrazovanie v pervom veke ego sushchestvovaniia* [Russian University Education during the First Century of Its Existence]. Moskva: Gosudarstvennyi institut russkogo iazyka im. A. S. Pushkina, p. 119–128.
- Ustav ili obshchie postanovleniia Imperatorskogo Vilenskogo universiteta i uchilishch ego okruga [Charter or General Regulations of Imperial Vilna University and Schools of Its

- District] (1875), in: *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniia [Ministry of Education Regulations]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. S. Balashova, vol. 1, cols. 46–65.
- Ustav Imperatorskogo Derptskego universiteta (12 sentiabria 1803 g.) [Charter of Imperial Dorpat University (September 12, 1803)] (1875), in: *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniia [Ministry of Education Regulations]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. S. Balashova, vol. 1, cols. 139–199.
- Ustavy Imperatorskikh Moskovskogo, Kharkovskogo i Kazanskogo universitetov [Charters of Imperial Moscow, Kharkov, and Kazan Universities] (1875), in: *Sbornik postanovlenii po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniia [Ministry of Education Regulations]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia V. S. Balashova, vol. 1, cols. 295–333.
- Varsanofieva, V. A. (1955). *Moskovskoe obshchestvo ispytatelei prirody i ego znachenie v razvitiit otechestvennoi nauki [Moscow Society of Naturalists and Its Role in the Development of National Science]*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Volkov, V. A., and Kulikova, M. V. (2003) *Rossiiskaia professura. XVIII — nachalo XX veka. Biologicheskie i mediko-biologicheskie nauki. Biograficheskii slovar' [Russian Professors. 18th to Early 20th Century. Biological and Medicobiological Sciences. A Biographical Dictionary]*. Sankt-Peterburg: RKhGI.
- Vucinich, A. (1964) *Science in Russian Culture. A History to 1860*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Vysochaishe utvarzhdennyi ustav Imperatorskogo Moskovskogo universiteta [Imperialy Established Charter of Moscow University] (1830), in: *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda [Complete Collection of Laws of the Russian Empire, Since 1649]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia II otdeleniia Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantseliarii, vol. 28, no. 21498, pp. 570–589.
- Zaunick, R. (1961) Fischer von Waldheim, Gotthelf, in: *Neue Deutsche Biographie*. Berlin: Duncker & Humblot, vol. 5, p. 212.
- Zhitkov, B. M. (1940) *G. I. Fisher: 1771–1853 [G. I. Fischer: 1771–1853]*. Moskva: MOIP.

Received: May 22, 2021.